

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Кафедра государственного управления и уголовно-правовых дисциплин
Факультет экономики и права
Совет молодых учёных учреждения образования «Барановичский
государственный университет»
Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Сборник материалов
II Международной
научно-практической конференции

(Барановичи, 12—13 мая 2016 года)

Под научной редакцией
кандидата юридических наук, доцента М. В. Андрияшко

Барановичи
БарГУ
2016

Рассматривается генезис и пути совершенствования уголовной политики Республики Беларусь; проведён анализ конституционных основ уголовной политики, а также таких направлений, как административно-правовые и социально-гуманитарные аспекты уголовной политики; определены актуальные тенденции уголовно-исполнительной политики; освещены современные проблемы эффективной борьбы с преступностью в аспекте уголовно-процессуального законодательства; исследованы основы обеспечения безопасности человека, общества и государства в юридическом и экономическом аспектах.

Изложены результаты собственных исследований авторов, а также внесены предложения, направленные на совершенствование законодательства Республики Беларусь в области уголовной политики.

Адресуется специалистам органов государственного управления, обучающимся (студентам, магистрантам, аспирантам), преподавателям учреждений высшего образования, а также всем заинтересованным лицам.

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет» Т. С. Таранова,
доктор исторических наук, профессор, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» В. А. Ананич

Список цитируемых источников

1. Обзор наркоситуации в республике [Электронный ресурс]. URL: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=290813> (дата обращения: 12.02.2016).
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 7-е изд., стереотип. М. : Совет. Энцикл., 1968. 900 с.
3. Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. М. : НОРМА, 2001. 784 с.
4. Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации / под ред. В. Н. Кудрявцева. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. 208 с.
5. Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения). М. : Юрид. лит., 1968. 176 с.
6. Там же. С. 10—11.
7. Шабанов В. Б., Кашинский М. Ю. Аутодеструктивное поведение в учреждениях уголовно-исполнительной системы: организационные и правовые проблемы : моногр. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. 147 с.

УДК 343.3

Н. М. Русакевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Введение. Как отмечается в обзоре Верховного Суда Республики Беларусь судебной практики по назначению судами конфискации имущества по уголовным делам, «борьба с преступностью в нашем обществе осуществляется прежде всего на основе комплекса социальных мер, воздействующих на устранение причин и условий совершения преступлений» [1]. Как представляется, конфискация как мера уголовно-правового характера носит на современном этапе общественного развития частно-превентивный характер и способствует ликвидации детерминации корыстной (в частности коррупционной) преступности.

Исследованием конфискации имущества как меры уголовно-правового воздействия занимались такие учёные, как К. А. Волков, В. Н. Додонов, О. С. Капинус, А. В. Лужбин, С. Ф. Милюков, В. И. Михайлов, В. И. Сергеевич, А. В. Степанищев. В рамках же сравнительно-правового анализа конфискация ранее не оценивалась. Помимо указанного представляется необходимым отметить, что конфискация имущества признавалась либо мерой наказания (Республика Беларусь), либо иной мерой уголовно-правового характера (Российская Федерация), а речи о конфискации имущества как меры по предупреждению преступности и борьбы с коррупцией ранее не велось. Отмечалось только её превентивное воздействие. Приведённое и обуславливает актуальность данного исследования.

Автор посредством применения исторического и сравнительно-правового методов научного познания выявил особенности становления института конфискации имущества в Республике Беларусь и Российской Федерации. В исследовании сделана попытка доказать точку зрения относительно принадлежности «конфискации имущества» к правовым методам предупреждения и борьбы с коррупцией.

Основная часть. Коррупция — одна из наиболее острых проблем современного общества, так как имеет множество проявлений. Ещё в 1999 г. профессор В. В. Лунеев обращал внимание на то, что в условиях рыночной экономики, свободной торговли коррупция не сводится к примитивным видам взяточничества (пакета с деньгами) и элементарных злоупотреблений [2].

В настоящее время в Республике Беларусь действует перечень коррупционных преступлений, утверждённый постановлением Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Комитета государственного контроля, Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь от 31 января 2011 г. № 5/8/1/34/6 «Об утверждении Перечня коррупционных преступлений» (далее — Перечень). Этот Перечень включает десять составов преступлений: 1) хищение путём злоупотребления служебными полномочиями (статья 210 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК)); 2) легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретённых преступным путём, совершённая должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (части вторая и третья статьи 235 УК); 3) злоупотребление властью или служебными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности (части вторая и третья статьи 424 УК); 4) бездействие должностного лица из корыстной или иной личной заинтересованности (части вторая и третья статьи 425 УК); 5) превышение власти или служебных полномочий, совершённое из корыстной или иной личной заинтересованности (части вторая и третья статьи 426 УК); 6) незаконное участие в предпринимательской деятельности (статья 429 УК); 7) получение взятки (статья 430 УК); 8) дача взятки (статья 431 УК);

9) посредничество во взяточничестве (статья 432 УК); 10) злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти, совершённые из корыстной или иной личной заинтересованности (статья 455 УК) [3].

Данные составы объединяет один мотив — корысть в своём наичистейшем проявлении.

Представляется, что одним из наиболее эффективных уголовно-правовых средств борьбы с коррупционными преступлениями всегда был такой вид наказания, как конфискация имущества. Как подтверждение этих слов представляется возможным указать на наличие «конфискации имущества» в санкциях почти каждой из приведённых в Перечне статей. Исключение составляет незаконное участие в предпринимательской деятельности (статья 429 УК) и посредничество во взяточничестве (статья 432 УК) [4].

Следует отметить, что применение конфискации имущества как меры борьбы с преступностью имеет глубокие исторические корни. Первое упоминание о возможности применения конфискации имущества относится к периоду действия Русской Правды. Конфискация имела название «поток и разграбление» и подразумевала полную передачу имущества князю. Так, статья 5 третьей редакции Русской Правды предусматривала «поток» за предумышленное убийство с захватом чужого имущества, а статья 79 — за сожжение гумна.

Во времена действия Судебника Казимира 1468 г. карательные меры применялись «по усмотрению князя» без указания конкретного вида наказания или размера денежного взыскания.

В Статутах же Великого княжества Литовского указывается на конкретную меру наказания за совершение того либо иного правонарушения. Так, в статье 1 Статута 1529 г. говорится о возможности «конфискации имения» к тому, «кто оговорит другого, но не представит доказательств» или «кто-нибудь из наших подданных», кто «убежал из нашего государства в землю наших неприятелей».

После распада Речи Посполитой на территории современного белорусского государства начинает действовать законодательство Российской империи. Здесь в Своде законов 1832 г. и Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. конфискация имущества предусматривается как мера наказания за политические преступления. С принятием редакции Уложения о наказаниях 1885 г. конфискация как вид наказания упраздняется из системы мер по противодействию преступности вплоть до 1917 г. Как утверждают В. Н. Додонов и О. С. Капинус, «о ней (имеется в виду конфискация. — *Н. Р.*) вновь вспомнили после революции 1917 г. и уже не забывали во всех российских УК» [5, с. 119—120].

В ныне действующем УК Республики Беларусь конфискация имущества понимается как принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осуждённого, и устанавливается за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершённые из корыстных побуждений (статья 61 УК Республики Беларусь). Являясь дополнительным видом наказания (часть вторая статьи 48 УК Республики Беларусь), конфискация имущества оказывает превентивное воздействие на преступника. Подтверждением тому может послужить пример отмены конфискации имущества в Российской Федерации. Как отмечают российские криминологи, после упразднения в 2003 г. в России конфискации имущества наблюдался резкий рост корыстной и коррупционной преступности. Так, например, в 2000 г. было зарегистрировано 1 310,1 тыс. краж (в России ещё действовала конфискация), в 2005 г. было зарегистрировано 1 573,0 тыс. краж [6]. Отсюда следует, что конфискация имущества может быть отнесена к эффективным правовым способам предупреждения и борьбы с корыстной и коррупционной преступностью и ни в коем случае не должна упраздняться. Проанализировав негативные тенденции в области динамики корыстной преступности, российский законодатель, в частности В. В. Путин, уже в 2006 г. восстановил институт «конфискации имущества», однако только как «иной меры уголовно-правового характера».

Помимо указанного, введение данной меры было обусловлено вступлением в России в силу 21 марта 2006 г. Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции (далее — Конвенция). Согласно части первой статьи 31 Конвенции государства-участники должны принять «в максимальной степени... такие меры, которые могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации: а) доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов; б) имущества, оборудования и других средств, использовавшихся или предназначенных для использования при совершении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией» [7].

Следует отметить, что в Российской Федерации действует более пространный перечень коррупционных преступлений (Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности [8]), нежели в Республике Беларусь. Так, по нему к статьям (пунктам, частям) УК Российской Федерации, которыми предусмотрены преступления коррупционной направленности, относят 36 составов (напомним, в Республике Беларусь — 10). Ни по одному из них конфискация не может быть применена как средство борьбы с коррупцией, так как она российскими судами применяется только как мера по безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества: а) денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения определённого перечня преступлений; б) денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из преступлений, и доходы от этого имущества были

частично или полностью превращены или преобразованы; в) денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооружённого формирования, преступного сообщества (преступной организации); г) орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому (статья 104.1 УК Российской Федерации) [9].

Как видим, цели конфискации как «иной меры уголовно-правового характера» во многом схожи с целями наказания: конфискация также направлена на восстановление социальной справедливости, имеет общепредупредительную и частно-превентивную направленность, способствует исправлению лица. Автору представляется, что всю полноту предупредительной функции, а также функции по борьбе с коррупционной преступностью она может реализовать только как мера наказания.

Заключение. По нашему мнению, необходима более детальная проработка Перечня коррупционных преступлений для Республики Беларусь. Российскому законодателю следует обратить внимание на необходимость восстановления конфискации имущества как меры наказания, поскольку только в этом случае она сможет быть использована как средство борьбы с коррупцией.

Список цитируемых источников

1. Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь по практике назначения судами конфискации имущества по уголовным делам [Электронный ресурс]. URL: <http://crimpravo.ru/ru/blog/2263.html> (дата обращения: 02.02.2016).
2. Лунеев В. В. Пороки уголовного законодательства (Кому служит УК) [Электронный ресурс]. URL: <http://crimpravo.ru/ru/blog/2263.html> (дата обращения: 02.02.2016).
3. Об утверждении Перечня коррупционных преступлений [Электронный ресурс]: постановление Генер. прокуратуры Респ. Беларусь, КГК, Оперативно-аналит. Центра при Президенте Респ. Беларусь, МВД Респ. Беларусь, КГБ Респ. Беларусь, 31 янв. 2011 г. № 5/8/1/34/6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000».
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь, 29 янв. 2015 г., № 245-З Доступ из информ.-правовой системы «ЭТАЛОН».
5. Капинус О. С., Додонов В. Н. Конфискация имущества в международном и национальном праве [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000».
6. Статистический ежегодник Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://r56.fssprus.ru/Prkog7> (дата обращения: 02.02.2016).
7. Конвенция ООН против коррупции: принята Генер. Ассамблеей ООН 31 окт. 2003 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 12. Ст. 1231.
8. Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности [Электронный ресурс]. URL: <http://r56.fssprus.ru/Prkog7> (дата обращения: 02.02.2016).
9. Уголовный Кодекс Российской Федерации: принят ГД ФС Рос. Федерации, 24 мая 1996, № 63-ФЗ // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000».

УДК 343.915

И. Ф. Сергиевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

К ВОПРОСУ О СНИЖЕНИИ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Введение. Закон от 5 января 2016 г. № 356-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» направлен на усовершенствование уголовного, административного и гражданского судопроизводства в Беларуси. Основной новеллой для уголовного права стало снижение возраста уголовной ответственности по некоторым составам преступлений. В частности, предусматривается снижение возраста уголовной ответственности с 16 до 14 лет за хищение путём использования компьютерной техники (статья 212 Уголовного кодекса Республики Беларусь) и уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы (статья 415 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Это обусловлено ростом числа таких преступлений, совершенных несовершеннолетними [1].

Актуальность проведённого исследования обусловлена необходимостью осмысления возможности снижения возраста уголовной ответственности в Республике Беларусь.

Основная часть. Необходимым основанием уголовной ответственности, характеризующим субъект преступления, является достижение лицом, совершившим общественно-опасное деяние, определённого возраста. Здесь понятие «возраст» выступает не только как уголовно-правовая категория, но и как социально-биологическая характеристика личности.

Современные реалии преступного мира говорят о молодёжном субъекте преступления. В статистических ежегодниках Беларуси органы статистики отражают только данные о преступниках в возрасте